

Вступление

Второй том „Eastern Review” содержит статьи, подготовленные на основе материалов научной конференции «Восточная Европа перед лицом модернизации», которая состоялась 26–27 ноября 2012 года в Лодзи. Это была уже девятая из регулярных встреч ученых и практиков из сферы политической и общественно-экономической жизни Польши и зарубежных стран. Встречи организуются по инициативе Кафедры политических систем и Международного центра исследований Восточной Европы Лодзинского университета в сотрудничестве с Комиссией Европейской интеграции Польской Академии наук и Лодзинским отделением Польского общества политологических наук.

В настоящем томе, как и в материалах конференции, доминирует круг проблем, касающихся процесса модернизации, к которому относится широкий спектр перемен, связанных с промышленным развитием, развитием образования, здравоохранения, а также расширением участия граждан в публичной жизни.

Вольфганг Запф отмечает, что общественные науки повсеместно принимают тот факт, что термин *модернизация* имеет многостороннее значение. Его можно рассматривать как: 1) исторический процесс индустриализации и политических революций конца XVIII века, в результате которого в Западной Европе и Северной Америке возникла группа современных обществ; 2) ряд событий, а также более или менее удачных попыток бедных и развивающихся стран „догнать” государства с более высоким благосостоянием, являющиеся лидерами в подобного рода развитии; 3) усилия, предпринимаемые современными обществами, посредством реформ и инноваций, с целью решения внутренних проблем, и, в еще большей степени, решения проблем, которые возникают в процессе неуклонного развития международной среды под воздействием процессов глобализации¹.

Согласно взглядам В. Запфа, современное общество характеризуется наличием механизмов инклюзии, плюрализмом, уважением по отношению

¹ W. Zapf, *Modernization Theory – and the Non-Western World*, Juni 2004, <http://bibliothek.wzb.eu/pdf/2004/p04-003.pdf> [02.11.2011].

к различиям, способностью постоянного повышения благосостояния его членов, а также консенсуальной демократией, рыночной экономикой, явлением массового потребительства и элементами социального государства (государства-опекуна).

Модернизация, в связи с этим, является понятием дискурсивным, его понимание изменялось с течением времени. В 50-х и 60-х годах XX века подход к *модернизации* основывался на западной, а точнее американской, модели развития политической и общественно-экономической систем, которая была рекомендована развивающимся государствам. Эта модель совмещала в себе политическое развитие с экономическим ростом, общественную мобилизацию с культурной рационализацией, психологическую мобилизацию с международной трансформацией. Идеи эти обычно не находили реализации в государствах которым были адресованы, в связи с тем, что целенаправленный образец не мог быть применен в условиях, функционирующих в развивающихся странах.

В рамках третьей волны демократизации мы имеем дело с возрастающим числом государств, становящихся на путь демократии, которые, однако, не планируют копировать западные культурные образцы, создавая и используя собственные системные особенности, иногда совершенно отходящие от известных нам демократических образцов. Политические системы таких государств являются отличным материалом для исследований политологами, однако, таят в себе определенного рода проблемы, связанные с отсутствием возможности использования исследовательского инструментария, который применялся ранее, а иногда, с отсутствием углубленных знаний о процессах, происходящих в данных системах.

С точки зрения эволюции размышлений о модернизации, необходимо было бы рассмотреть появляющееся в нем явление зависимости между политической модернизацией (понимаемой как демократизация) и экономической модернизацией. Владимир Гельман, анализируя данное явление, указывает на то, что экономическая модернизация никогда не была явлением спорным с точки зрения размышлений о модернизационном развитии общества. Нельзя, однако, утверждать то же самое по отношению к модернизации политической. Проблема связей между модернизацией экономической и модернизацией политической привела, по мнению В. Гельмана, к возникновению двух противопоставляемых друг другу концепций, различающихся отношением к взаимной зависимости политической и экономической модернизации: „либеральная” и „консервативная”².

Сторонники „либеральной” концепции поддерживали взгляды Сеймура Липсета, который был уверен, что экономический рост связан с демократизацией (чем богаче общество, тем больше вероятность, что демократия в нем

² В. Гельман, *Тупик авторитарной модернизации*, „Pro et Contra” 2009, т. 13, No. 5–6.

„приживется”), а также, что существуют двухсторонние связи между политической модернизацией и модернизацией социально-экономической (более богатое общество характеризуется более высоким уровнем образования, в таких обществах протекают процессы урбанизации, имеется более обширный средний класс и характеризуются они меньшей диспропорцией уровня жизни членов такого общества, которые в свою очередь являются более мобильными, нежели члены менее благополучного общества). Указанные факторы способствуют правильному функционированию демократических институтов.

„Консерваторы” поднимали проблему негативных последствий политической модернизации с точки зрения реализации и успеха модернизации экономической. Самюэль Хантингтон в *Политическом порядке в изменяющихся обществах* писал, что правы были те теоретики модернизации, которые высказывали убеждение, что экономическое развитие генерируют значительные общественные изменения, однако, ошибались относительно того, что такие перемены имеют прогрессивный мягкий характер. Ситуация диаметрально противоположна. Общество, находящееся в процессе модернизации, подвержено „драматическим” общественным переменам, которые часто приобретают непредсказуемый характер. Успех общественно-экономической модернизации зависит от образования продуктивных политических институтов, способных контролировать и управлять этими непредсказуемыми процессами, реагировать на кризисные ситуации, минимизировать случаи неконтролируемого участия в этих процессах общества и отдельных общественных групп, которые, по мнению С. Хантингтона, являются угрозой успешности процесса модернизации. Создание указанных институтов является, к сожалению, процессом долгим и трудоемким³.

Общественно-экономическая и политическая трансформация в Центральной и Восточной Европе, которую называют тройным, и иногда четвертным транзитом, закончилась успешно, хотя многие авторитетные ученые в области общественных наук, не предвидели шансов на успех. Например, Адам Пшеворски утверждал, что рыночные реформы и демократизация не могут проходить параллельно, в одно и то же время. Похожего мнения придерживался Клаус Оффе, который выказывал озабоченность обстоятельством одновременной реализации в Центральной и Восточной Европе политических, экономических и государствообразующих процессов. В Западной Европе эти процессы длились годами и реализовывались по порядку: государство-капитализм-демократия⁴.

³ S.P. Huntington, *Political Order in Changing Societies*, Yale University Press, 1968.

⁴ A. Przeworski, *Democracy and the Market: Political and Economics Reforms in Eastern Europe and Latin America*, Cambridge 1991; M. McFaul, *Odwrót rosyjskiego liberalizmu*, [в:] *Imperium Putina*, Warszawa 2007, с. 46; C. Offe, *Capitalism by democratic design? Democratic theory*

В первом десятилетии XXI века модернизационный дискурс, согласно парадигме „конца истории”, стал тяготеть к размышлениям над перспективой консолидации либеральной демократии в таких странах как Китай и Россия, в которых рыночная экономика сосуществует с авторитаризмом.

По мнению политологов, предрекающих неуклонный конец гибридов свободного рынка и автократии, существуют глубокие противоречия между авторитаризмом и свободным рынком. Заметить их можно в современных автократиях со свободным рынком, и рано или поздно они приведут к политической либерализации этих стран. Не существует правила, способного определить время наступления политической либерализации в результате общественно-экономической трансформации. Капитализм в связи с этим создает фундамент демократии, однако, невозможно предвидеть начала продемократической трансформации, более того в каждой стране такие перемены могут приобретать различные формы. Процесс трансформации может длиться годами, может прерываться и инициироваться вновь.

Восточная Европа на пороге 90-х годов оказалась перед проблемой модернизации вместе с процессами системной трансформации. Во многих случаях эти процессы имели тройной характер (политическая, экономическая и государствообразующая трансформация), а иногда и четвертной, если брать во внимание необходимость построения политических институтов современного государства и народа в таких странах как Беларусь, Молдова, Украина. Процессы модернизации, протекающие в этих странах, нельзя приравнивать к модернизации в отстающих и аграрных обществах. Она имеет выраженный прозападный характер, что связано с желанием интеграции значительной части стран региона с европейским и евро-атлантическим сообществом. Не все, однако, государства рассматриваемого региона включились в процессы модернизации, как и не все декларируют свои прозападные настроения и не инициируют, в связи с этим, прозападных модернизационных процессов.

Целью настоящего тома является включение в необычайно актуальное направление размышлений над понятием модернизации и эволюцией модернизации в государствах Центральной и Восточной Европы. Авторы работ, публикуемых в настоящем издании, анализируют широкий спектр проблем модернизации, что абсолютно естественно, учитывая сложность понятия модернизации, с уделением особого внимания специфике этого процесса в России. Модернизационные идеи появились в России в связи с глобальным экономическим кризисом – в этом смысле модернизацию можно понимать как своеобразный «побег от кризиса» со стороны российской власти. Модернизационные проекты в России исходят от органов власти, представители

которой убеждены, что для укрепления своих позиций на международной арене им необходим „модернизационный толчок”. Полагаем, что в России модернизация будет многолетним процессом, для которого необходимы участие не только элит, но также перемены в общественном сознании и как можно более широкая поддержка модернизационных инициатив со стороны общества. Фундаментальным вопросом является, готовы ли россияне к этому. В случае с Россией, принимая во внимание ее потенциал и возможность его использования, можно предположить, что реализовать возможно не открытую модель модернизации, требующую значительного уровня развития гражданского общества и уровня демократизации, а модель избранных аспектов модернизации, в которой инициатива исходит от правящих элит, с использованием возможностей и инструментов высоко забюрократизированного государства. В России мы также имеем дело с тремя уровнями модернизации: на внутреннем уровне, связанным с созданием механизмов управления государством; модернизация общественно-культурная, в большой мере ассоциирующаяся с европеизацией, и, наконец, третий уровень – научно-техническая модернизация, относящаяся к увеличению роли России в глобальных отношениях – попытка избежать периферизации. На всех уровнях процесс модернизации должен проходить одновременно.

Ю. Тарасов в работе *Принцип инновационности как средство модернизации системы* анализирует объективные предпосылки необходимости инициации и реализации инновационной модели развития российского общества, а также ее значение, содержание и направление. Автор обращает внимание на необходимость принятия во внимание на настоящем этапе модернизации России исторического опыта, связанного с расхождением между словами и действием, поспешным принятием решений, непродуманными идеями, концепциями в ходе предыдущих модернизационных инициатив, которые привели к материальному, политическому, социальному и психологическому ущербу для российского общества. Тарасов пишет также о политическо-организационных основах по отношению к инновационному развитию государства, которые должны обеспечить его эффективную модернизацию.

И. Василенко, Л. Титаренко и М. Эбасси в *Сравнительном анализе политических ценностей в процессе модернизации России, Беларуси и Польши*, поднимают проблемы влияния политических ценностей на процессы модернизации в России, Беларуси и Польше. Авторы обращают внимание на то, что система ценностей, в том числе функционирующая в сфере политики, оказывает значительное влияние на процесс преобразований модернизационного характера. В то же время, отмечается в статье, в процессе модернизации общественное сознание общества, которое ей подвержено, также претерпевает значительные перемены, касающиеся функционирующей системы ценностей. Зависимость между модернизацией и трансформацией

системы ценностей является, в связи с этим, двухсторонней. Такая связь наблюдается во всех исследуемых государствах Центральной и Восточной Европы.

Н. Канатников в статье *Мегаполис: Обмен опытом в инновационном развитии* обращает внимание читателей проблемы модернизации задания управления большими городами и в целом на феномен мегаполиса, который при объединении с функцией инновационного развития, будучи центральной частью мировой и национальной экономики, а также социального и политического пространства, реализует такие важные функции как: административно-управленческая, организационно-институциональная, функция сервиса, социально-культурная, интеграционная, коммуникативно-информационная, пространственно-организационная.

И. Батанина, А. Лаврикова и О. Шумилова в статье *Модернизация местного самоуправления в России как фактор развития гражданской активности* пишут о влиянии процесса самоорганизации локальных сообществ на избрание форм, методов и инструментов воздействия гражданского общества на формирование процесса принятия решений на локальном уровне в России, на основании обширного социологического проекта.

Ю. Лопатинский в статье *Развитие аграрного сектора Украины: поиск современных решений* подвергает анализу проблему модернизации сельского хозяйства Украины. Трансформационные процессы в Украине являются, по его мнению, далекими от завершения. Хотя украинская экономика получила статус рыночной, на практике, однако, она все еще находится в фазе транзита, что влечет за собой необходимость дальнейших исследований рыночных процессов не только на теоритическом уровне, но также практическом с учетом специфики отдельных секторов экономики, в том числе сельского хозяйства. Автор статьи указывает на то, что в Украине все еще отсутствуют институциональные основы развития аграрного сектора, кроме того сельскохозяйственным производителям не хватает капитала. В связи с этим, одним из ключевых заданий дальнейшего развития аграрного сектора является выбор модели и направления модернизации. В рамках поиска наиболее оптимального направления его модернизации в статье называется „принцип самоорганизации и стимулирование его развития извне”. Однако стимулирование не должно ограничиваться только деятельностью со стороны государства. Ключевую роль автор придает общественным организациям и отраслевым структурам, от деятельности которых ожидается создание солидных институциональных основ модернизации аграрного сектора.

О. Щербанюк продолжает тему модернизации украинской политической системы в статье *Модернизация украинского законодательства как фактор стабильности и развития государства и общества*. Автор поднимает проблематику конституционной реформы и реформы национального

законодательства, которое имело место в 2012 году в контексте феномена народного суверенитета и народовластия с учетом механизмов и методологии ее реализации.

М. Невядомска-Цудак знакомит читателя с реалиями польской модернизации в работе *Участие женщин в процессе модернизации государства. Избранные аспекты, касающиеся представительства женщин в коллегиальных органах в 2002–2010 гг. на примере Городского Совета г. Лодзи*. В статье анализируется проблема представительства женщин в процессе модернизации государства на примере Городского Совета г. Лодзи. Автор статьи формулирует тезис о том, что низкий уровень участия женщин в политическом процессе не изменится без определенных перемен на законодательном уровне. По ее мнению, квоты для женщин недостаточны. Необходимы перемены в сознании самих избирателей, осознание, что женщины не уступают мужчинам в сфере политики и стоит также за них голосовать. Рост участия женщин в процессе модернизации государства был бы, по мнению автора, справедливым методом снижения дискриминации женщин в общественной жизни и повлиял бы на равноправие полов в Польше, а также на углубление демократизации местных властей.

*Алиция Стемпень-Кучинска
Михал Словиговски*